

МЕМОРИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ КАК ФЕНОМЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

DOI 10.34685/NI.2024.34.32.028

Пархоменко Татьяна Александровна

доктор исторических наук, руководитель отдела культурологии
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д.С.Лихачёва (Москва)
Email: ParchomenkoT@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется мемориальное пространство русского зарубежья как часть общего культурного пространства России и русского мира. В центре внимания исследования находится мемориальная культура – культура памяти, которая рассматривается на разнообразном эмпирическом материале существующих в зарубежье русских мемориальных объектов: некрополя, воинских мемориалов, памятников монументального искусства, мемориальных музеев, объектов православной, гражданской, военно-оборонительной архитектуры и др.

Ключевые слова: коммеморация, мемориализация, мемориальное пространство, русское зарубежье, места и среда памяти, история, культура, наследие.

Мемориальное пространство русского зарубежья, определяемое традициями отечественной коммеморативной культуры, представляет значительное мировое явление. Оно формируется местами, образами и институтами памяти, развивается коммеморативными практиками и наполняется разнообразными мемориальными объектами – объектами памяти, составляющими весомую часть историко-культурного наследия России. Мемориальное пространство, укрепляя в общественном сознании зарубежья память о ратных и духовных подвигах России, о значимых событиях ее гражданской истории и крупных культурных достижениях, играет важную роль в репрезентации и актуализации отечественной истории и культуры, в сплочении разбросанных по миру русских диаспор, сохранении их духовной и национальной идентичности.

Важную роль в институализации русского мемориального пространства играют зарубежные организации, ведущие работу по сохранению т.н. «культуры памяти», выражающейся в бережном отношении к российскому прошлому, к осмыслению его фактов и событий сквозь призму памятных мест и дат. Русские культурные центры, общества, клубы и т.д. немало сделали для формирования за рубежом русской среды памяти, включающей некрополи, музеи, мемориальные архитектурно-скульптурные сооружения, православные храмы и часовни. Например, только в Болгарии имеется более четырехсот памятников русским государственным, военным и культурным деятелям – Александру II, И.П. Игнатьеву, М.Д. Скобелеву, Н.И. Пирогову, А.С. Пушкину и др. Немало русских памятных мест существует в Италии: Русское подворье в Бари, памятники В.И. Ленину в коммуне Кавриаго провинции Реджо-нель-Эмилии и на острове Капри, монументы русским морякам и адмиралу Ф.Ф. Ушакову в Мессине, памятники Н.В. Гоголю и А.С. Пушкину в Риме, храм Христа Спасителя в Сан-Ремо, вилла Горчакова и памятник М. Горькому в Сорренто, памятник-бюст Николаю II в сицилийском городе Таормина, палаццо Д.П. Бутурлина, памятники Н.Н. Демидову и Ф.М. Достоевскому во Флоренции и др.

Мемориальное пространство русского зарубежья является неотъемлемой частью общего культурного пространства России и русского мира. Как известно, культура каждого народа локализована в том или ином пространстве. Развивая концепцию географического детерминизма, многие ученые и мыслители рассматривали культуру сквозь призму особенностей природных пространств – Аристотель, Страбон, Монтескье, Гердер или русский историк П.Н. Милюков, который, отталкиваясь от латинского *genius loci*, т.е. «гения или духа места», выстраивал свои «Очерки по истории русской культуры» исходя из топографии, «месторазвития» культуры.

Знание особенностей и специфики ареала распространения культуры крайне важно для ее понимания. В настоящее время концептуальные понятия «пространство культуры» и «культурное пространство» активно вошли в научный оборот многих современных социо-гуманитарных исследований. Фундаментально связанные с метапонятием культуры, они рассматриваются с точки зрения времени, географического, социального, этнотерриториального и этнолингвистического пространств, характер и своеобразие которых определяется теми или иными типами культур, системами ценностей, норм, смыслов и социальных практик. Ю.М. Лотман писал: «Традиционное изучение представляет себе культуру как некое упорядоченное пространство. Реальная картина гораздо сложнее и беспорядочнее» [1, с. 208]. Это хорошо видно на примере культуры русского зарубежья и в целом русского мира с ее экстерриториальностью, разнообразием материальной и духовной деятельности, множественностью культурных образов и форм, которые вместе с тем объединяет общее культурное ядро (код), сформированное русским языком, русской верой, русскими традициями и русской средой памяти.

Сохранение памяти о прошлом, увековечение значимых в истории и культуре фактов, событий и их участников определяет главное назначение коммеморативной деятельности и основную функцию объектов мемориальной культуры. Места и объекты русской памяти, посвященные ключевым событиям отечественной истории и культуры, ее героям и выдающимся деятелям, находятся во многих странах и образуют практически безграничное мемориальное пространство зарубежной России. Память о русском присутствии в мире хранят иностранные архивы, библиотеки, художественные галереи, музеи, музейно-исторические парки и комплексы, воинские мемориалы, архитектурные здания и сооружения, памятники монументального искусства, некрополи. Отдельную группу историко-культурных объектов русского мемориального пространства за рубежом составляют мемориальные доски, барельефы, кресты, памятные знаки и топонимика.

Наиболее яркими и заметными объектами мемориального пространства зарубежной России являются памятники монументального искусства, возведенные с целью увековечивания выдающихся деятелей и ключевых событий русской истории, начиная с монумента варяжским князьям Рюрику, Игорю и Олегу в шведском портовом городе Норрчёпинг и заканчивая памятниками первому космонавту на Земле Ю.А. Гагарину, которые установлены в более чем шестидесяти странах мира. В 1988 г. в связи с празднованием тысячелетия крещения Руси славянскими диаспорами были возведены памятники великому князю Владимиру Святославичу: в Буэнос-Айресе, Брисбене, Лондоне, Торонто и других городах. Немало монументов в мире установлено в честь русских царей: Петра Великого в Бельгии, Великобритании, Латвии, Нидерландах, Чехии; Петра III и Екатерины Великой в Германии; Александра II в Болгарии, Германии, Финляндии; Николая II в Италии, Сербии и Республике Сербской (в составе Боснии и Герцеговины); императрицы Александры Федоровны (супруги Николая I) в Финляндии и Франции. Увековечена память и первого советского руководителя, вождя мирового пролетариата В. И. Ленина, монументы, статуи, бюсты которого можно увидеть в Великобритании, Венгрии, Вьетнаме, Германии, Дании, Зимбабве, Индии, Италии, Испании, Канаде, Кубе, Монголии, Румынии, США, Финляндии, Франции и Швейцарии.

Отдельную группу монументальной скульптуры составляют памятники дипломатам России: графу Н.П. Игнатьеву и князю А.Н. Церетелеву в Болгарии, Н.Н. Демидову в Италии, А.С. Грибоедову в Иране, сотрудникам Генконсульства СССР в Китае, графу С.Л. Рагузинскому-Владиславичу в Сербии и Черногории, А. Г. Карлову в Турции, И.А. Гошкевичу в Японии. Ряд памятников русского зарубежья посвящен религиозным деятелям: миссионеру, основателю Православной церкви в Японии, архиепископу, св. Николаю Японскому (И.Д. Касаткину) в Токио; князю Д.Д. Голицыну у базилики св. Михаила Архангела в американском городе Лоретто; св. Иоанну Шанхайскому и Сан-Францисскому у собора св. Иоанна Крестителя в Вашингтоне; Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию II в столице Эстонии Таллинне. К этой же группе можно отнести и памятники русским путешественникам, например, Афанасию Никитину в Индии и «Первопроходцам – исследователям Калифорнии» в США на Русском холме Сан-Франциско.

Говорят о России и монументы, возведенные в честь героев русской армии и флота: мореплавателя, вице-адмирала В.М. Головнина в Порт Вилле Республики Вануату и в японском городе Сумото на острове Авадзи; адмирала Е.В. Путятин и фрегата «Диана», на котором он в 1854 г. прибыл в Японию, установленные в Токио и Фудзи; адмирала Ф. Ф. Ушакова в Болгарии, Греции, Италии и Франции; адмирала Д.Н. Сенявина в Греции, флотоводцев братьев Орловых в Греции и Франции; генералиссимуса А.В. Суворова в Румынии и Швейцарии, фельдмаршала М.И. Кутузова в Словакии,

генерал-фельдмаршала М.Б. Баркляя де Толли в Германии, Латвии и Эстонии. Памятники русским героям Первой мировой войны и Белой армии возведены в Бельгии, Германии, Сербии, США, Турции, Франции, Чехии. Много памятников было установлено в честь Советской армии и советских воинов Второй мировой и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., самыми величественными из которых являются мемориалы в Берлине, Будапеште, Вене, Люйшуне (Порт-Артуре), Софии, Пхеньяне. Возведены также монументы и мемориальные комплексы в память русских и советских военнопленных в Германии, Китае, Норвегии, Польше, Японии и некоторых других странах.

Помнят в зарубежье и русских деятелей науки и культуры, памятники которым установлены в самых разных частях света, например, этнографу Н.Н. Миклухо-Маклаю в Австралии, Индонезии, Малайзии и Новой Гвинее, этнографу, историку, лингвисту Ю. В. Кнорозову в Мексике, академику архитектуры Н.П. Краснову в Сербии, основоположнику космонавтики К. Э. Циолковскому в Австралии, авиаконструктору И.И. Сикорскому и летчику-испытателю В.П. Чкалову в США. Много памятников посвящено мастерам отечественной литературы и искусства, среди которых больше всего пушкинских монументов. Их можно встретить в Австралии, Австрии, Бангладеш, Бельгии, Болгарии, Боснии и Герцеговине, Венгрии, Германии, Греции, Египте, Испании, Италии, Канаде, Кипре, Китае, Кубе, Латвии, Литве, Македонии, Мексике, Молдавии, Непале, Никарагуа, Норвегии, Панаме, Польше, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, США, Турции, на Филиппинах, в Финляндии, Франции, Черногории, Чили, Эритрее, Эстонии, Эфиопии, Южной Корее. Установлены также памятники К.Д. Бальмонту (в Литве), К.П. Брюллову (в Португалии), И.А. Бунину (во Франции), И.А. Бродскому (в Великобритании), В.С. Высоцкому (в Болгарии), В.М. Гаршину (в Болгарии), М.И. Глинке (в Германии), Н.В. Гоголю (в Италии, Швейцарии), Ф.М. Достоевскому (в Болгарии, Германии, Италии, Франции, Эстонии), С.П. Дягилеву (в Монако и Франции), С.А. Есенину (в Хорватии), М.Ю. Лермонтову (в Китае, Мексике), В.В. Набокову (в Швейцарии), Н.А. Островскому (в Германии, Китае), А.П. Павловой (в Великобритании), Н.К. Рериху, С.Н. Рериху и Е.И. Рерих (в Индии), А.И. Солженицыну (в Эквадоре), И.Ф. Стравинскому (во Франции и Швейцарии), Л.Н. Толстому (в Венгрии, Индии, США, Турции, Уругвае, на Филиппинах, во Франции, Южной Корее), И.С. Тургеневу (в Германии, Франции), Ф.И. Тютчеву (в Германии), М.И. Цветаевой (во Франции), П.И. Чайковскому (в Египте, Люксембурге, Чили), А.П. Чехову (в Германии, Франции, Шри-Ланке, Японии).

Важным мемориальным институтом наряду с памятниками являются музеи, играющие в зарубежье особую роль по увековечению исторической памяти о России: «Домик Петра I» в Заандаме, Музей Екатерины II в Цербсте, Музей русской истории в Берлине, Музей А.В. Суворова в Альтдорфе, парк-музей «Шипка» в Болгарии, Музей Кубанского казачьего войска в городе Хауэлл штата Нью-Джерси США и другие. Отдельное место в зарубежном пространстве памяти занимают мемориальные музеи, посвященные русским писателям и художникам, например, «Дача И.С. Тургенева» в Буживале и «Чеховский салон» в Баденвейлере, музеи Марианны Веревкиной в Асконе, Ивана Мясоедова в Вадуце, Леонида Пастернака в Оксфорде, Николая Рериха в Калькутте, Улан-Баторе, Нью-Йорке. Есть в мире и музей, созданный в память русского спортсмена – бейсболиста Виктора Старухина, открытый в японском городе Асахикава префектуры Хоккайдо при местном бейсбольном стадионе, вход в который украшает его бронзовый памятник.

Большую роль в формировании среды и мест памяти зарубежной России играют объекты гражданской и культовой архитектуры, ансамбли православных монастырей, русских усадеб и военно-оборонительного зодчества, памятники жилой, социальной, промышленно-хозяйственной и военной архитектуры. Значительную их часть составляют церковные здания, древнейшими из которых являются основанный в XI–XII вв. монастырь Святого Пантелеимона на Афоне (Росикон) и три православные церкви XIV столетия в Вильнюсе: Пречистенский кафедральный собор, Церковь в честь перенесения мощей святителя Николая Чудотворца и Церковь во имя святой мученицы Параскевы Пятницы. Их долгая история богата событиями и хранит память о многих великих деятелях России. Так, мемориальная доска на фасаде Пятницкой церкви сообщает: «В сей церкви Император Петр Великий в 1705 г. слушал благодарственное молебствие за одержанную победу над войсками Карла XII подарил ей знамя отнятое в той победе у шведов и крестил в ней Африканца Ганнибала деда знаменитого поэта нашего А. С. Пушкина».

Большинство памятников культовой архитектуры русского зарубежья было возведено в XIX–XX вв. сначала знатью и правительством царской России, а потом русской эмиграцией. Православные храмы строились в основном при царских посольствах, русских духовных миссиях и на русских участках

иностранных кладбищ. Многие русские церкви в настоящее время признаны историко-культурными памятниками, например, Церковь Святой Мученицы царицы Александры и Святого Праведного Иосифа Обручника в пригородном поселке Ирём под Будапештом, которая была построена в 1803 г. как придворная императорская церковь-усыпальница великой княгини Александры Павловны, дочери русского императора Павла I и супруги венгерского палатина, эрцгерцога Иосифа Габсбурга; собор Св. Архангела Михаила в городе Ситка на Аляске, возведенный при участии Русско-Американской компании в 1848 г.; кафедральный собор Св. Александра Невского в Париже, первый камень в основание которого был заложен 19 февраля 1859 г., день четвертой годовщины восшествия на престол царя Александра II; храм-памятник Рождества Христова на Шипке, воздвигнутый в 1902 г. в честь участников Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., и Храм-памятник Св. Александра Невского в Софии, построенный в 1912 г. в честь погибших в Русско-турецкую войну солдат и офицеров.

Ряд церковных зданий и архитектурных комплексов русского зарубежья был воздвигнут по проектам и при участии блистательных художников и зодчих России: А.А. и Л.Н. Бенуа, Н.А. Бруни, В.М. Васнецова, Д.С. Стеллецкого, А.В. Щусева и некоторых других, например, построенная в 1903 г. как храм-памятник русско-сербского боевого братства в русско-византийском стиле церковь Пресвятой Троицы в сербском поселке Алексинац, храм-памятник святого Александра Невского в Софии, строительство которого велось в 1882–1912 гг., или храм-памятник святителя Алексия на поле «Битвы народов» в Лейпциге, возведенный в 1913 г. Некоторые русские церкви за границей стоят на православных кладбищах. Так, в центре некрополя парижского пригорода Сент-Женевьев-де-Буа находится церковь Успения Пресвятой Богородицы, построенная в стиле новгородско-псковского православного зодчества по проекту А.А. Бенуа, который был также архитектором Храма-памятника в честь Воскресения Христова, возведенного в 1937 г. по инициативе Союза офицеров Экспедиционного корпуса Русской армии во Франции на кладбище в Сент-Илер-ле-Гран.

Берегут память о России и расположенные за рубежом объекты военно-морского и военно-оборонительного зодчества. Среди них следует отметить русские сооружения таллиннского, в прошлом, ревальского имени Петра Великого порта, включающего минную гавань, мемориал погибшим русским морякам и ангары летной гавани, построенные для гидросамолетов по заказу Николая II в 1916–1917 гг. и в XXI в. превращенные в музей; возведенный в 1804 г. русскими мореплавателями И.Ф. Крузенштерном и Ю.А. Лисянским на гавайском острове Кауаи форт Елизавета, признанный национально-историческим памятником США, так же как и основанное в 1812 г. Российской-Американской компанией поселение–крепость Форт-Росс в Калифорнии, которое в настоящее время является музейно-историческим парком. В Болгарии существует несколько мемориальных военно-исторических комплексов. Это комплекс у мыса Калиакра «Военно-морская слава России», возведенный в честь триумфальной победы адмирала Ушакова над флотом Османской империи в 1791 г., архитектурно-мемориальный комплекс в парке-музее «Шипка» в честь погибших за свободу Болгарии воинов Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., и открытый на месте командного пункта мемориальный комплекс «Защитники Стара-Загоры – 1877 год».

Яркую образность мест памяти русского зарубежья создают объекты гражданской архитектуры – замки, дворцы, дворцово-парковые ансамбли, виллы, усадьбы, русские культурные центры (дома), театры и другие русские постройки. Так, историческим памятником Вены признан дворец графа А.К. Разумовского, построенный в стиле неоклассицизма в 1806 г., в Риме располагается виλλα княгини З.А. Волконской, окруженная садом и парком с аллеями «Воспоминаний (Памяти)» и статуями, которая в настоящее время служит официальной резиденцией британского посла. Интересной достопримечательностью Флоренции является виλλα промышленника, дипломата и мецената Н.Н. Демидова, позднее названная Сан-Донато по данному в 1840 г. его сыну А.Н. Демидову великим герцогом Тосканы княжескому титулу Сан-Донато. В Венеции находится «Русский павильон», построенный в 1914 г. по проекту А.В. Щусева, а в Дрездене памятником архитектуры признан «Дом Путятин» («Putjatinhaus»), возведенный в 1823 г. князем Н.А. Путятиним как школа для местных детей и во второй половине XX в. превращенный в русский культурный центр.

Немало русских вилл с замками, дворцами и дворцово-парковыми ансамблями строилось во Франции, в том числе на Лазурном берегу. Так, украшением Ниццы являются виλλα «Монтебелло» князя Гагарина, виλλα «Шато дез Оллер» князя Лобанова-Ростовского, виλλα «Пальмы» с мраморным дворцом барона Фальц-Фейна, дворец княгини Е. В. Кочубей, виλλα «Вальроз» барона фон Дервиза. И хотя сегодня во многих из них располагаются французские учреждения – университет, архив, музей,

они продолжают хранить память о России и поражать размахом русской души. Так, на построенной в 1867–1873 гг. по заказу русского промышленника, барона П.Г. фон Дервиза вилле «Вальроз» («Долина роз»), которая в 1991 году получила статус объекта исторического наследия Европы, имеются большой замок готического стиля, малый дворец, русская деревянная изба, домовый храм, театр, обширный сад и парк с беседками, гротами, фонтанами и скульптурами. Необычным памятником русского присутствия во Франции является бретонский замок Кериоле в Конкарно, принадлежавший во второй половине XIX в. княгине З.И. Нарышкиной-Юсуповой, которая превратила его в «маленькое русское безумство в Бретани» с гербом Нарышкиных на фасаде и развернутой в сторону России скульптурой медведя на крыше.

Исключительное место в мемориальном пространстве зарубежной России занимает некрополь, играющий особую роль в сохранении «русской среды памяти». Захоронения уроженцев России можно встретить во всех частях земного шара – в Европе, Азии, Северной и Южной Америке, Австралии, Африке. Русские кладбища находятся либо под патронатом местных православных церквей и русских диаспор, либо под охраной администраций стран и мест захоронения, либо под защитой правительства Российской Федерации. В число последних входят, например, историко-мемориальные комплексы «Русский некрополь» в Белграде и Софии [3], «Мемориал в память россиян» в турецком городе Гелиболу [2], русский сектор французского кладбища Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем [4].

Основной массив русских захоронений в мире относится к XIX–XX вв., эпохе войн, революций, добровольной и вынужденной эмиграции. Сохранившиеся могилы более раннего времени связаны главным образом с военно-морскими экспедициями России, например, на Алеутские острова и Японский архипелаг, а также военными конфликтами: русско-шведскими и русско-турецкими войнами XVIII в., Швейцарским походом Суворова 1799 г. и др. Этим объясняется возведение на многих кладбищах зарубежной России военно-исторических мемориалов. Например, в Берлине на кладбище Тегель находится мемориал «Верным сынам великой России» – воинам Императорской и Белой армий, а также три советских воинских мемориала в Трептов-парке, Тиргартене и парке Шёнхольцер Хайде. Два отечественных мемориала имеется на Центральном кладбище Вены: на православном участке с обелиском в память русских участников Первой мировой войны и советский мемориальный комплекс в честь павших при освобождении Вены советских солдат и офицеров Второй мировой войны. Там же в Вене на Шварценбергплац возвышается еще один советский мемориальный комплекс с величественным монументом Героям Красной армии. Нельзя не сказать и о военно-морском мемориальном комплексе в греческом порту Пирей, который располагается на «Русском кладбище имени Королевы эллинов Ольги». Еще в 1884 г. там по инициативе греческой королевы Ольги (внучки императора России Николая I) и русского императора Александра III был установлен памятник «Русским Морякам от Земляков», к которому в 1961 г. Союзом русских эмигрантов была добавлена мраморная стела «В Память казакам и их Вождям за Веру и Отечество на поле брани убиенным и в зарубежье скончавшимся с 1914 года», а в 1986 г. возведена новая небольшая церковь Святой равноапостольной княгини Ольги как храм-памятник всем похороненным в Пирее россиянам.

Вместе с тем, память о многих уроженцах России, прославлявших ее, отстаивавших ее интересы в мире, оказалась стертой временем и судьбой. Например, упоминавшееся выше «Русское кладбище имени Королевы эллинов Ольги» в Пирее, которое по решению греческих властей в 1970 гг. было урезано с шестисот до двадцати могил. Лишь благодаря русской диаспоре удалось спасти от полного уничтожения около ста могильных плит и обломков надгробий, которые были размещены на фасаде кладбищенской церкви Св. княгини Ольги, а в ее подклете сложены уцелевшие останки из вскрытых могил. Или забытый в России летчик Н. Е. Попов, который после самоубийства накануне 1930 г. был похоронен в Каннах в общей могиле для нищих бродяг. Память о нем сберег местный аэроклуб, установивший рядом с могилой небольшую мемориальную доску со словами: «Пилоту-авиатору, первым достигшему по воздуху Леринских островов в апреле 1910».

В общей сложности, мемориальное пространство русского зарубежья простирается на пять континентов и включает самые разные объекты мемориальной культуры – от памятников и некрополей до православных храмов и часовен. Многогранный характер отечественной коммеморации позволил сформировать за рубежом обширную среду памяти, которая играет важную роль как в репрезентации и актуализации истории и культуры России, так и в сплочении разбросанных по миру русских диаспор, сохранении их духовной и национальной идентичности.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия им. Д.С.Лихачева» по теме «Русское мемориальное пространство
в мире: памятные доски, знаки, топонимика». Рег. № НИОКТР 124012800521-2.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Лотман, Ю. М.* Культура и взрыв. – Москва : Гнозис; Прогресс, 1992. – 272 с.
- [2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 1948-р г. Москва // Собрание законодательства РФ, 03.09.2010, N 47, ст. 6164.
- [3] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2012 г. № 1551-р г. Москва // Собрание законодательства РФ, 03.09.2012, N 36, ст. 4966.
- [4] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 июля 2016 г. № 1493-р О внесении в перечень находящихся за рубежом мест погребения, имеющих для России историко-мемориальное значение русского сектора городского кладбища города Сент-Женевьев-де-Буа (Франция) // Собрание законодательства РФ, 2010, № 47, ст. 6164; 2012, N 36, ст. 4966.

THE MEMORIAL SPACE OF THE RUSSIAN DIASPORA AS A PHENOMENON OF NATIONAL AND WORLD CULTURE

Parkhomenko Tatiana Alexandrovna

D. in History, Head of the Department of Cultural Studies,
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

Abstract. *The article analyzes the memorial space of the Russian diaspora as a part of the common cultural space of Russia and the Russian world. The focus of the study is memorial culture - the culture of memory, which is considered on a variety of empirical material from Russian memorial sites existing abroad: necropolises, war memorials, monuments of monumental art, memorial museums, objects of Orthodox, civil, military-defensive architecture, etc.*

Key words: *commemorate, memorialize, memorial space, Russian abroad, places and memory environment, history, culture, Heritage.*

© Пархоменко Т.А., текст, 2024
Статья поступила в редакцию 10.06.2024.

Ссылка на статью:

Пархоменко, Т. А. Мемориальное пространство русского зарубежья как феномен отечественной и мировой культуры. – DOI 10.34685/NI.2024.34.32.028. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 3. – С. 35-40. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/665.html&j_id=61.